

от 2 3-ИЮН 1967

«Легенда об Уленшпигеле». Спектакль Рижского ТЮЗа, премьера которого состоялась в начале минувшего театрального сезона. Спектакль подробно разбирался театроведами, и нам остается только присоединиться к тем критикам, которые считают «Легенду об Уленшпигеле» значительным явлением прошедшего театрального сезона. Мне же хочется рассказать о художнике-постановщике этого спектакля, заслуженном деятеле искусств ЛССР М. Китаеве, ныне главном художнике Рижского ТЮЗа, выдвинутом в этом году на соискание Государственной премии республики вместе с заслуженным артистом Латвийской ССР, режиссером П. Хомским и актером Э. Лиепинем — исполнителем главной роли, за спектакль «Легенда об Уленшпигеле».

Март Китаев пришел в Рижский ТЮЗ в 1953 году. Здесь состоялась его творческая встреча с режиссером П. Хомским: они инсценировали роман Ч. Диккенса «Крошка Доррит». С тех пор много спектаклей оформил в ТЮЗе М. Китаев, и каждый из них если не победа, признанная всеми, то движение вперед, поиск новых выразительных средств, все более глубокое проникновение в авторскую мысль и ее режиссерскую интерпретацию. «Три толстяка» Ю. Олеши, «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, «Ученик дьявола» Б. Шоу, «В доме господина Драгомиреску» Х. Ловинеску, «В поисках радости» В. Розова... За последний спектакль коллектив русской труппы в 1957 году получил звание лауреата Всесоюзного змотра драматических и музыкальных театров страны.

Декорационное оформление этих и многих других спектаклей было высоко профессиональным в рамках стиля, бытовавшего повсеместно в пятидесятые годы. Пожалуй, поиски лаконичного, образного, истинно современного стиля в творчестве М. Китаева впервые заметно проявились в спектакле «Юность отцов» по пьесе Б. Горбатова (1957 г.). Стремительно несущиеся по небу

облака, клубящиеся и обгоняющие друг друга, и огромная винтовка во все зеркало сцены с развевающимся за штыке красным флагом вводят зрителя в суровую и героическую атмосферу того времени, когда отцам нашим было меньше лет, чем многим из нас сейчас.

Главное качество театральных декораций — в их сценичности. Декорация, лишенная сценичности, становится лишь оформительским украшением на тему пьесы. Трудно назвать спектакль, художником-постановщиком которого был М. Китаев, где бы отсутствовало то, что мы называем сценичностью. «Лневник Анны Франк», «Красные дьяволята», «20 лет спустя», «Человек, похожий на самого себя» — в ТЮЗе, «Сирано де Бержерак» и «Вестсайдская история» в русской драме... Стил М. Китаева можно всегда узнать по отсутствию в его декорациях мертвого театрального режизита, «красивых» вещей, показывающих в выгодном свете художника, но не создающих зрительного образа спектакля, не «работающих» на основное действие.

Думается, в работе над спектаклем «Легенда об Уленшпигеле» в полной мере проявились черты, присущие Китаеву — художнику театра. На очищенной от кулис и падуг сцене — лес веревок. Они от самого планшета уходят куда-то вверх, свисают свободно, переплетаются, образуя сеть и петли. Освещенные локальным светом, уходящие во мрак и возникающие из темноты, они воссоздают гнетущую атмосферу тьмы во Фландрии.

Те же веревки, освещенные контражуром, превращаются в снасти, передают романтическую обстановку на корабле героических гезов — патриотов, поднявших знамя восстания против испанской монархии.

Зрительный образ спектакля

В инсценировке романа Шарля де Костера, сделанной П. Хомским, множество сцен и, следовательно, мест действия. На площадке есть все необходимое для мгновенного перехода от одной сцены к другой. Это грубая, некрашенная деревянная мебель, выполненная не с музейной точностью, а скорее стилизованная. Это станок из досок и бревен, который по мере надобности служит чем угодно — от эшафота до капитанского мостика на корабле восставших гезов. Это величественный станок-стол, используемый еще более широко и неожиданно.

На сценической площадке нет невыразительных лишних элементов. Вот колокол. Сначала он отбивает сцены-картины одну от другой, затем становится «колоколом на башне вечевой», зовущим народ на борьбу с поработителями.

Переход к следующей картине осуществляется «перелбросом» света на новые мизансценические точки. Элементы декорации, как бы изолированные светом, образуют своего рода «крупный план», концентрирующий внимание зрителя. Так декорация становится неотъемлемой частью драматического действия.

В спектакле много «вставных» эпизодов — песен. Блестяще поставленные режиссером, они непринужденно вливаются в основное действие, чему немало способствует декорация. Например, Тиль начинает петь (при этом не прекращается игра всех актеров, находящихся на сцене), и в это время кто-либо из героев опрыскивает снамейку. На ее оборотной стороне надписи «Песенка Тили». Аналогичным образом решены и другие эпизоды — песни.

При первом взгляде на декорации спектакля кажется, что на сцене многовато вещей и предметов. Но по ходу спектакля замечаешь, что на

сцене нет ничего лишнего, все «работает» на действие и образ спектакля, что главным на сцене является человек, актер, оказывающийся в фокусе внимания зрителя.

Давно, в детстве, Китаев мечтал стать художником или строить корабли. Не потому ли его работам присуще такое органическое слияние конструкции и образности? Китаев-художник часто фактически выступает в роли режиссера, не подменяя его, но помогая ему как организатор сценического пространства. Он предусматривает не одну лишь мизансценировку, а само развитие действия, его кульминацию, путь пьесы от начальных эпизодов до финала.

М. Китаев — большой мастер театрального эскиза и макета. На 5-й Республиканской выставке произведений художников театра, кино и телевидения было много интересных работ. Однако эскизы иных художников, часто талантливые, имели что-то общее. Это общее — нарочитая краснота, стремление автора во что бы то ни стало показать себя оригинальным. В результате получались декоративные тематические полотна, лишенные сценичности. Эскизы Китаева выгодно отличаются от подобных работ. В них приобразительной культуре, талантливости и мастерстве исполнения точно и ярко отображены эпоха и социальная среда, в которых развивается действие.

Художник всегда в поиске. Вот и сейчас на его рабочем столе макет к спектаклю по пьесе М. Горького «Последние». Макет интересный. Это новое, оригинальное прочтение пьесы классика советской литературы. Новое, оригинальное — и очень «горьковское». Если задуманное будет реализовано на сцене, то... Но не будем забегать вперед...

Е. ПОЛИЩУК